

Турмаханова Сапаржан Акимовна, Даркулова Куляш Нурадиновна, Ахметова Дана Муратовна
ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СИНТАГМАТИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ РЕЧИ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается влияние ударения и сингармонизма на синтагматическое членение фразы в казахском языке. Специфика интонационного оформления фразы в казахском языке заключается в том, что отличие от русского языка, просодической доминантой здесь служит сингармонизм. Обосновывается тезис о влиянии сингармонизма на ударение при сегментации речевого потока на синтагмы. При этом под ударением понимается фразовая выделенность слова - так называемое ритмическое ударение, когда в речевом потоке ударение несет не каждое слово, а ритмическая группа в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 96-98. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81.342

Филологические науки

В статье рассматривается влияние ударения и сингармонизма на синтагматическое членение фразы в казахском языке. Специфика интонационного оформления фразы в казахском языке заключается в том, что отличие от русского языка, просодической доминантой здесь служит сингармонизм. Обосновывается тезис о влиянии сингармонизма на ударение при сегментации речевого потока на синтагмы. При этом под ударением понимается фразовая выделенность слова – так называемое ритмическое ударение, когда в речевом потоке ударение несет не каждое слово, а ритмическая группа в целом.

Ключевые слова и фразы: сингармонизм; ударение; фразовая выделенность; казахский язык; синтагма; синтагматическое членение; просодика; сегментация речевого потока; ритмическая группа; ритмическое ударение; интонация; пауза.

Турмаханова Сапаржан Акимовна, к. пед. н.

Даркулова Куляш Нурадиновна, к. филол. н.

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент

tsaparzhan@mail.ru; darkulova@mail.ru

Ахметова Дана Муратовна

Южно-Казахстанский гуманитарный институт имени М. Сапарбаева, г. Шымкент

darkulova@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СИНТАГМАТИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ РЕЧИ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Казахский язык, как и любой другой язык, имеет свои морфолого-синтаксические особенности, свои специфические средства сегментной организации слова, средства членения речи, обусловленные явлением сингармонизма. В общей лингвистике сущность сингармонизма и его значение для языка рассматривались по-разному. Наибольшее распространение получила точка зрения Бодуэна де Куртенэ, который определял сингармонизм как зависимость качества гласных подчиненных слогов от качества гласных господствующего слога: «Гармония гласных в туранских языках служит, так сказать, цементом, соединяющим или связывающим слоги в слова. В ариоевропейских языках эту роль соединения слогов в слова играет прежде всего ударение» [2, с. 322]. О совпадении функций ударения в индоевропейских языках и сингармонизма в тюркских высказывался В. Радлов, считавший, что ударение «в уралоалтайских языках... является лишь средством благозвучия, т.е. оно здесь имеет лишь задачу придать монотонно звучащему ряду слогов чередование, приятное для уха, еще резче обозначить связь агглютинирующих слогов...» [14, S. 97]. В. А. Виноградов делает следующее заключение: «Многосторонняя функциональная нагрузка сингармонизма ставит его в один ряд с таким универсальным просодическим средством, как ударение» [4, с. 19]. Следовательно, в тюркских языках наряду с ударением следует говорить о сингармонизме? «В синхронном плане постановка вопроса о соотношении ударения и сингармонизма связывается с выяснением кажущейся просодической избыточности, состоящей в сосуществовании в “туранских” языках фиксированного ударения и сингармонизма... в действительности дублирования нет, а есть лишь структурная дополнительность...», т.е. «нет никакой избыточности, а есть лишь структурная дополнительность», – отвечает В. А. Виноградов [Там же, с. 20]. Задача заключается лишь в разделении их функций. Функция словесного ударения в русском языке и сингармонизма в казахском языке – фонетическое объединение слова в одно целое. А. Джунисбеков заявляет: «...если словесное ударение и сингармонизм выполняют в языке одну и ту же функцию, то их существование в одном языке... неоправданно» [6, с. 6], и в «Просодике слова в казахском языке» на материале разных языков обоснует тезис о том, что средством просодической организации слова в тюркских языках (в частности, в казахском) является «словесный сингармонизм» [5].

Не исключается возможность существования других способов в малоисследованных языках. Но «неизменным останется главный принцип модели – несовместимость двух просодических средств организации слова в фонетической системе одного или группы родственных языков» [Там же, с. 5] (о невозможности сосуществования тона и ударения в пределах одной просодической системы писал В. Б. Касевич [8, с. 178], тона и сингармонизма – Г. К. Вернер [3, с. 36]).

А. Джунисбеков дает следующее определение сингармонизму: «Под сингармонизмом понимаем однородную тембральную организацию всех звуков, как гласных, так и согласных, составляющих весь фонетический облик слова. Это касается и односложных, и многосложных слов, где однородный тембр объединяет уже слоги» [5, с. 71]. Таким образом, объяснять явление сингармонизма просто «гармонией гласных», т.е. обусловленностью вокализма аффиксов вокализмом корня, недостаточно, т.к. членение тюркского слова на корень и аффикс – результат чисто исследовательского анализа, а не психолингвистической деятельности носителей языка.

Многие исследователи тюркской фонетики говорят о фактах нарушения сингармонизма, которое происходит якобы из-за наличия словесного ударения (Е. Д. Поливанов, Э. В. Севортян, Н. К. Дмитриев,

Н. А. Баскаков, А. М. Щербак, М. А. Черкасский и др.). Подобные нарушения сингармонизма иллюстрируются ими примерами из письменной речи. В живой же разговорной речи их быть не может: «...то, что отражено в орфографии, воспринимается как закон, в разговорной речи – как исключение» [Там же, с. 64]. Следовательно, «если тюркское слово существует благодаря только сингармонизму, то нарушение сингармонизма означает исчезновение слова», – пишет А. Джунибеков [Там же, с. 65].

Проблему сегментации потока речи следует рассматривать в тесной связи с вопросами сингармонизма и ударения. Как уже не раз говорилось в лингвистической литературе, в казахском языке не существует словесное ударение в классическом его понимании (каким оно является, например, в русском языке), а вводится понятие ритмического ударения (как во французском языке). Что касается синтагматического (фразового) ударения, то место синтагматического ударения во всех языках зависит от смысла, характера высказывания, конкретной языковой ситуации. Известно следующее высказывание современного казахского фонетиста А. Джунибекова: «Анализ результатов самых различных исследований показывает, что следует говорить не о словесном ударении в тюркских языках, а о фразовой, ритмико-синтагматической, логико-экспрессивной выделенности того или иного слога, слова, что вовсе не одно и то же» [Там же, с. 21].

Речевой поток в казахском языке членится на отрезки, включающие в себя слово или группу слов (словосочетания, словесные группы), представляющих собой синтаксические конструкции. Современные исследования казахских фонетистов приводят к выводу о том, что в казахском языке существует ритмическое членение речи. На границу ритмических групп указывает ритмическое ударение. Как известно, понятие ритмического ударения было введено академиком Л. В. Щербой для французского языка, в котором «ударением снабжаются не слова, а группы слов, выражающие в процессе речи единое смысловое целое. При этом ударение ставится на последнем слоге последнего слова группы» [13, с. 82-83]. В статье «Об ударении» Л. В. Щерба пишет: «Как мною едва ли не впервые показано в моей “Фонетике французского языка”, по-французски нет словесного ударения в строгом смысле этого слова, а так называемое “ритмическое ударение” по своей семантической направленности является синтагматическим ударением (т.е. в идеале характеризует последний слог синтагмы)...» [12, с. 176]. Очень важно правильно расставить ритмические ударения, определить границы ритмических групп. В зависимости от смысла одно и то же предложение можно по-разному разбить на ритмические группы.

С. К. Кенесбаев пишет об этом так: «Вовсе не обязательно, чтобы каждое слово в предложении располагало самостоятельным ударением..., из двух или нескольких слов, подчиненных одному ударению, создается единый акцентуационный комплекс. Подобное ударение называется фразовым или ритмическим» [9, с. 88].

Ритмический комплекс может составить одно слово, но и в таких случаях говорят о ритмическом ударении, а не о словесном, «ибо отдельное слово, выступая в роли предложения или в его составе, всегда имеет ритмическое ударение», следовательно, интонационное оформление [7, с. 175]. Даже «изолированно произнесенное слово тоже (как во французском языке) составляет ритмическую группу и имеет более сильный и длительный конечный гласный», – пишет А. Джунибеков [6, с. 60]. Т.о., в речи отдельное слово, обладая синтаксической самостоятельностью, выступая в роли предложения или его члена, всегда имеет ритмическое ударение, предполагающее известную интонационную оформленность. Слово с ритмическим ударением обладает фонетической выделенностью, т.е. отмечается усилением одного из последних слогов. Близкорасположенность слов, однородных в лексико-грамматическом отношении (т.е. «определение + подлежащее», «подлежащее + обстоятельство», «подлежащее + дополнение», выраженных одной частью речи – существительным в исходной форме), допускает различное синтагматическое членение фразы, что может привести к реинтерпретации высказывания: искажению первоначального смысла высказывания или внесению различных смысловых оттенков.

Важность паузы при определении фонетической границы синтагм (ритмических групп) отмечают С. С. Татубаев, А. Джунибеков, Г. Нуржанова, Г. Сарсикеева, Т. Кеншинбаев. Вопросам пограничных сигналов в казахском языке посвятила свою работу З. А. Акижанова, которая пишет о синтагмах: «Границы этих интонационных отрезков обозначаются паузами, перепадами тона, воспринимаемыми как паузы, или увеличением времени звучания последнего слова синтагмы» [1, с. 238]. Автор называет паузу «наиболее верным способом определения границ между словами» [Там же, с. 240]. Помимо паузы, З. А. Акижанова в качестве пограничного сигнала указывает фиксированное ударение, наличие специфических фонем, ассимиляцию согласных по признаку глухости-звонкости, характерные морфемы (указывающие на число, падеж), стечение гласных. «Надежным указателем синтагменных границ» считает паузу Г. Сарсикеева [11, с. 5].

Возможность синтагматического членения зависит от межъязыковых типологических различий, в частности от степени синтетизма-аналитизма в языке. В аналитических языках – более благоприятные условия для синтагматического членения, в них – большая дробность синтагматического членения, преобладает тенденция к выделению каждого элемента фразы. Отсутствие синтаксических связей между словами в аналитических языках компенсируется строгим порядком слов в предложении [10, с. 126]. Это подтверждается и данными по казахскому языку, где членение на синтагмы – дробное, вследствие чего происходит разрыв потенциальных компонентов синтагмы.

Таким образом, синтагму образуют сингармонизм, синтагматическое (ритмическое, фразовое) ударение, интонация (в частности, мелодика и пауза), порядок слов и ассимилятивные процессы.

Заметим, что, как и в других языках, синтагматическое членение в казахском языке зависит также от смысла фразы, задач и условий общения. Однако синтаксис, семантика и стилистика синтагмы в казахском языке – это уже тема для другого исследования.

Список литературы

1. Акижанова З. А. К вопросу о пограничных сигналах в казахском языке // Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1979. С. 238-242.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Резья и резьяне // Славянский сборник: в 7-ми т. СПб., 1876. Т. 3. С. 223-371.
3. Вернер Г. К. Енисейское языкознание: результаты и перспективы // Вопросы языкознания. 1985. Т. 3. С. 33-42.
4. Виноградов В. А. Сингармонизм и фонология слова: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1966. 20 с.
5. Джунибеков А. Просодика слова в казахском языке. Алма-Ата, 1987. 89 с.
6. Джунибеков А. Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1980. 77 с.
7. Джунибеков А., Нуржанова Г. Ритмическое членение казахской речи // Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1979. С. 174-181.
8. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. К.: Наука, 1983. 295 с.
9. Кенесбаев С. К. Современный казахский язык: лексика, фонетика: учебник для вузов. Алма-Ата, 1962. 230 с.
10. Петрянкина В. И. Межъязыковые различия интонации // Актуальные вопросы интонации: сб. науч. тр. М., 1984. С. 113-129.
11. Сарикеева Г. Функциональный анализ паузы: автореф. дисс. ... к. филол. н.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 1979. 28 с.
12. Щерба Л. В. Об ударении // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 176-177.
13. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским: учебное пособие для вузов. Изд. 3-е, испр. и расшир. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1948. 288 с.
14. Radloff W. W. Vergleichende Grammatik der nördlichen Turksprachen. Phonetik. Leipzig, 1882. 326 S.

PHONETIC MEANS OF SYNTAGMATIC DIVISION OF SPEECH IN THE KAZAKH LANGUAGE

Turmakhanova Saparzhan Akimovna, Ph. D. in Pedagogy
Darkulova Kulyash Nuradinovna, Ph. D. in Philology
 South Kazakhstan State Pedagogical Institute in Shymkent
 tsaparzhan@mail.ru; darkulova@mail.ru

Akhmetova Dana Muratovna
 South Kazakhstan Institute for the Humanities named after M. Saparbaev in Shymkent
 darkulova@mail.ru

The article examines the influence of stress and synharmonism on the syntagmatic division of a phrase in the Kazakh language. The specific of the prosodic arrangement of a phrase in the Kazakh language involves the fact that, contrary to the Russian language, synharmonism serves here as a prosodic dominant. The paper argues that synharmonism influences the stress while segmenting speech stream into syntagmas. The stress is considered as a phrasal emphasis of a word – the so called rhythmical stress when in speech stream not every word is stressed but a rhythmical group on the whole.

Key words and phrases: synharmonism; stress; phrasal emphasis; Kazakh language; syntagma; syntagmatic division; prosody; segmentation of speech stream; rhythmical group; rhythmical stress; intonation; pause.

УДК 316.33

Социологические науки

В статье раскрыта логика системного анализа социального потенциала детства в регионе. Определены концепт, структура и субстрат системы. Для изучения системы использован прием декомпозиции – выделение разных уровней абстрагирования. На первом этапе исследования построена онтологическая модель предметной области, на втором конструируется концептуальная модель. В качестве основных информационных потоков системы обозначены: «Входные воздействия на систему»; «Выходные характеристики системы»; «Воздействия внешней среды»; «Ресурсы»; «Внутренние индикаторы системы».

Ключевые слова и фразы: регион; социальный потенциал; детство; системный анализ; входные воздействия на систему; выходные характеристики системы; воздействия внешней среды; индикаторы системы; ресурсы.

Филипова Александра Геннадьевна, д. соц. н., доцент
 Дальневосточный федеральный университет
 alexgen77@list.ru

Еськова Анна Владимировна, к.т.н.
 Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
 eskann@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСТВА В РЕГИОНЕ:
ЛОГИКА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-36-60041).

Исследовательский интерес к изучению социального потенциала детства на уровне регионов РФ вызван мультипликацией региональных факторов риска. Дети, наряду с неравенством индивидуально-личностных